

Видится важным напоминание о том, что речь в данном случае идет о формировании именно основополагающих и системообразующих компонентов правовой материи, каким, собственно говоря, и выступает базисное направление юридической науки — правопонимание (знание о сущности права), от определенности содержания которого прямо зависят все сферы правовой деятельности, и не только правовой.

На наш взгляд, соединение разных теоретических принципов и подходов к правопониманию, никак не определяющих их фундаментальную (сущностную) приоритетность по отношению друг к другу, может продуцировать непреодолимые методологические препятствия и предпосылки для возникновения конкуренции и противоречий между ними как в процессе правового регулирования, так и в процессе правореализации (правоприменения).

Но самое главное в данном вопросе то, что такие категории, как «естественное и позитивное право», «равенство и справедливость», «принципы и нормы права», являясь базовыми для разных версий интегрального правопонимания и, по сути, признавая и допуская разные модели человеческой активности (свободу и ответственность), нуждаются в более глубоком гносеологическом исследовании с целью придания теоретической однозначности и установления упорядочивающих их оснований (первоначал, первопричин), иначе говоря, нуждаются в определении их объективной рациональной сущности, или, как справедливо отметил В. М. Баранов, истинности как сущностного свойства права¹.

Очевидно, что современная мировая и отечественная юридическая наука накопила солидный «арсенал» конкретных и необходимых исторических и современных знаний об особенностях становления и развития права, его онтологической, аксиологической и гносеологической эволюции, современных тенденциях и противоречиях развития, достаточный для объективного познания и кристаллизации фундаментальных начал права. При этом, на наш взгляд, обращение и обработка данных знаний должны носить сугубо рациональный и объективный характер, а именно исходить из необходимости нахождения и обоснования объективных (научных, сущностных) законов изменения и развития права, определения практической и универсальной ценности знаний о праве, выработки научного предвидения и прогнозирования будущего права и т. д.

Именно соблюдение и реализация данных базовых требований науки (научной рациональности), по нашему мнению, может позволить, во-первых, осмыслить и обосновать конкретное научное (теоретическое) знание (представление) о праве как о самостоятельном объекте, объективно обладающем определенной внутренней сущностью (неотъемлемым качеством), и на его основе структурировать (рационализировать) базовые категории (предмет, объект, принципы, методы) юридической науки, а также структурные элементы правовой системы; во-вторых, повысить аксиологические основания и регулятивный потенциал права, создав устойчивую методологическую базу для процессов правотворчества и правореализации, в том числе в тех областях общественных отношений, которые динамично возникают под воздействием глобальных геополитических, политических, экономических, культурных и научно-технологических процессов. В части последнего стоит сказать: несоблюдение данных требований чревато тем, что юридическая наука в условиях отсутствия теоретической определенности (рациональности) в отношении идеи и сути права, а именно в условиях имеющейся разобщенности его онтологических, методологических и гносеологических оснований, может заметно снизить и дискредитировать свои аксиологические свойства и качества, как следствие, поиск и выработка фундаментальных критериев правовой материи могут постепенно стать объектами исследования иных смежных наук.

Горбачева Светлана Вячеславовна,
кандидат юридических наук, доцент,
декан юридического факультета,
ученый секретарь Ученого совета Нижегородского
института управления — филиала РАНХиГС

Конституционное развитие России: проблемы периодизации

На межвузовском практическом мотивационно-просветительском форуме, посвященном роли современной юридической науки в жизни российского общества, профессором А. В. Малько

¹ Баранов В. М. Сущность права в фокусе гносеологии // Сущность права: сборник статей к 100-летию со дня рождения профессора М. И. Байтина. Саратов: Изд-во СГЮА, 2022. С. 59.

затронута проблематика генезиса отечественного законодательства, в рамках которой отдельному исследованию подвергнут вопрос развития российского конституционализма. Представленный ученым жанр научного доклада позволил провести лишь достаточно обзорный историко-правовой анализ конституционного развития России, в частности, не были затронуты проблемные вопросы периодизации данного развития. В данном кратком исследовании хотим, отталкиваясь от тех вопросов, которые были затронуты профессором А. В. Малько, рассмотреть проблемные аспекты возможной периодизации отечественного конституционного генезиса. Дополнительным вектором нашего научного поиска является мысль профессора В. М. Баранова о необходимости научно-юридического сообщества России принимать меры к популяризации юридической науки в нашем государстве и социуме.

Отправной точкой нашего исследования мы считаем возможным назвать выражение М. В. Ломоносова, вошедшее в 6 том его полного собрания сочинений: «Народ, не знающий своего прошлого, не имеет будущего»¹. Для того, чтобы вести научную дискуссию, решать вопросы возможных путей совершенствования текстуального и, что гораздо важнее, содержательного наполнения норм Основного Закона нашей страны, мы считаем необходимым с применением ретроспективно-правового анализа провести изучение общепринятых и авторских взглядов на периодизацию конституционного совершенствования нашей уникальной с данной точки зрения страны — в прошлом Империи, в которой провинции обладали действующими конституциями, которые были неведомы метрополии — основной части Российской империи.

Прежде всего, выразим свое несогласие с воззрениями «советской» школы отечественного конституционного права, относившей весь исторический генезис конституционного становления в России до событий 1917 года к такому этапу, как «дореволюционный»². С таких позиций теряется чрезвычайно важный этап конституционного развития нашей страны с 1905 по 1917 год.

Затруднительно признать истинными и взгляды чрезвычайно известных исследователей науки и практики конституционного права Российской Федерации, допускающих членение всей истории конституционализма в России на три периода: дореволюционный этап — это период развития Конституции в условиях «тоталитаризма» и «демократический», берущий свое начало с конца 80-х / начала 90-х годов прошлого века³. При всей критичности автора одного из самых известных учебников по конституционному праву России к советскому этапу развития нашей страны, излишний и подчас малообоснованный критицизм не приносит положительных плодов для научного познания юридической науки и истории отечественного конституционализма. Более того, в такого рода «классификации» мы с сожалением фиксируем смещение самих оснований для членения пути развития отечественного конституционализма на этапы — если первый этап имеет выраженную временную основу — дореволюционный безотносительно даже к тому, почему член Конституционного Суда Российской Федерации не рассматривает события 1905 года в качестве революционных, то последовательно для второго и третьего этапов в качестве «основания» для их объективации автором исследования достаточно неожиданно определяется модель политического режима.

Даже столь краткий обзор различных научных воззрений на историю появления и последовательного становления отечественного Основного Закона позволяет нам утверждать об отсутствии в среде исследователей конституционного права единства мнений и общей скоординированной научной позиции относительно периодизации развития российской Конституции. Обратим свое внимание на четырехзвенную модель конституционного генезиса, имеющую большинство сторонников среди ученых-конституционалистов. Указанное большинство в целом соглашается с гипотезой о том, что подлинное отечественное конституционное строительство берет свое начало в первых десятилетиях XX века, когда Россия была монархией. Именно в период правления последнего императора династии Романовых в свет появляются акты монаршей воли, в которых исследователями конституционного права фактически безошибочно усматриваются видимые признаки такого законодательного характера нормативного акта, как Конституция. В Высочайше утвержденным и содержащим правовые нормы актах легко вычленимы нормативно-правовые предписания,

¹ Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений в 11 томах. Т. 6. Труды по русской истории, общественно-экономическим вопросам и географии 1747–1764 гг. . Москва: Изд-во Академии наук СССР, 1952. С. 128.

² См.: Советское конституционное право: учебник под ред. С. И. Русиновой и В. А. Рянжина. Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1975. С. 47.

³ Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации: учебник для вузов. Москва: Норма, 2005. С. 37.

впервые в истории России закрепляющие «цивильные» права, равно как и фиксирующие самодержавную форму правления и административно-территориального устройства империи. Помимо этого, нормативное закрепление получили отдельные положения, касающиеся организации и функционирования государственно-властных институтов, их административно-правового статуса, Высочайше был закреплен особый порядок внесения корректировок в рассматриваемые положения. Уже на основании перечисленного мы считаем, что нормативно-правовым положением, утвержденным Николаем II 17 октября 1905 года Манифеста, присущи основополагающие признаки конституционного акта¹. В дальнейшем, во исполнение и дополнение данного Манифеста был принят перечень, в том числе и Высочайше утвержденных актов, давших не декларативное (как в случае с Конституционными актами Царства польского и Великого Княжества финляндского), но фактическое начало конституционному строительству и последовательному его генезису. Поскольку первоосновой появления и Манифеста, и решения монарха о даровании Российской империи представительного органа в лице Государственной Думы и ряда иных конституционного характера актов стали революционные события 1905 года при видимой неспособности государственной власти справиться с ними без указанных нами уступок политического характера, мы стоим на позициях, что, не отрицая наличия в истории развития конституционализма в России революционного этапа, его границы должны быть скорректированы на временной диапазон — от революционных событий 1905 года и обозначенных нами их нормативно-правовых последствий до событий, связанных с государственным переворотом октября (по старому стилю) 1917 года. Аналогичные воззрения мы встречаем и у С. А. Авакьяна², и у О. Е. Кутафина³.

Рассуждая о наиболее ярких и, на наш взгляд, неоспоримых периодах в развитии отечественной Конституции, мы приходим к выводу, что, беря за основу периодизации именно темпорально-событийное основание, представляется возможным говорить о наличии именно четырех периодов такого рода:

- дореволюционный, с достаточно расплывчатой в историческом плане точкой отсчета, но нашедший свое завершение с появлением в 1905 году упомянутого нами Манифеста;
- революционный, очерченный в своих границах двумя отечественными революциями (1905 года и октябрьский переворот 1917 года);
- советский, получивший свой старт с выступления В. И. Ленина на II Съезде Советов 25 октября 1917 года⁴ и завершившийся с фактическим прекращением СССР своей государственности в декабре 1991 года;
- современный, начавшийся с момента начала полнообъемной, несвязанной с Союзом ССР истории РСФСР и России в 1991 году и по настоящее время, включая новейшие изменения в Конституцию Российской Федерации в 2023 году.

Как и во всяком историко-содержательном периоде, в указанных нами исторических отрезках развития российской Конституции мы можем выделить отдельные, относительно автономные этапы, непосредственно связанные с тем или иным событием, имеющим конституционную природу. Жанр научного выступления в рамках межвузовского практического мотивационно-просветительского форума не позволяет провести полнообъемный анализ всех периодов развития отечественной Конституции и тем более отдельных этапов данных периодов. Для обоснованного участия в научно-мотивационной дискуссии и формулирования умозаключений о возможных векторах генезиса действующего Основного Закона нашей страны считаем возможным более подробно остановиться на дореволюционном и актуальном периодах развития отечественной Конституции.

Как мы ранее отмечали, первоначальный период конституционного развития России не имеет согласованной исследователями конституционного права точки отсчета. Можно вести речь о том, что он закончился на моменте 1905 года, о котором В. В. Маяковский писал, что «Царь испугался,

¹ Манифест об усовершенствовании государственного порядка. Законодательные акты переходного времени. 1904–1908 гг.: сборник законов, манифестов, указов Пр. Сенату, рескриптов и положений комитета министров, относящихся к преобразованию государственного строя России, с приложением алфавитного предметного указателя. 3-е изд., пересмотр. и доп. по I сентября 1908 года / под ред. пр.-доц. Н. И. Лазаревского. Санкт-Петербург: Юрид. кн. склад «Право», 1909. С. 150–151.

² Авакьян С. А. Конституция России: природа, эволюция, современность. 2-е изд. Москва: РЮИД «Сашко», 2000. С. 158.

³ Кутафин О. Е. Российский конституционализм. Москва: Норма, 2008. С. 93.

⁴ Ленин В. И. Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов 25–26 октября (7–8 ноября), 1917. Полн. собр. соч. 5-е изд. Москва, 1974. Т. 35. С. 7–29.

издал Манифест...»¹. К числу этапов, на которые может быть условно разделен данный период, мы можем отнести 1730 год и предложенный Верховным тайным советом проект князя Д. Голицына об ограничении самодержавия — Кондиции, предложенные для подписания званой на российский престол Анне Иоанновне Романовой и «разодранные» ею при принятии монаршей власти.

Еще один этап дореволюционного периода тесно связан с царствованием императора Александра I. В 1809 году на Высочайшее рассмотрение М. М. Сперанским был предложен проект изменения российского государственного образования, который остался без реализации², равно как последовавший спустя почти 10 лет проект Н.Н. Новосильцева о государственном уставе Империи³. Помимо представленных на суд монарха проектов конституционных актов, дореволюционный период конституционного развития России знает и несколько проектов конституционных актов, разработанных среди заговорщиков, получивших впоследствии наименование «декабристы»⁴.

Значимым этапом дореволюционного периода конституционного развития России является финал правления императора Александра II. Подготовленный М. Т. Лорис-Меликовым и Высочайше согласованный проект конституционного акта предполагал фактическое реформирование империи в конституционную монархию. Его официальное утверждение не состоялось по причине убийства народовольцами монарха за день до назначенной процедуры.

К числу наиболее характерных черт всех этих нереализованных конституционных проектов мы можем назвать их фактическую неизвестность не только обществу, но подчас и августейшей семье, их видимую вторичность в сравнении с имеющимися европейскими идеями философов-идеалистов и конституционными актами. Достаточно интересным является факт того, что, преследуя цель создания законодательного акта, имеющего конституционную природу, практически все авторы их проектов старательно уходили от использования термина «конституция» в их названиях.

Применительно к современному периоду конституционного развития России отметим, что и в нем возможно выделить определенные этапы, число которых в силу наличия действующей Конституции Российской Федерации 1993 года точно указать не представляется возможным.

Формат научного доклада на практическом мотивационно-просветительском форуме, посвященного роли современной юридической науки в жизни российского общества, предполагает, помимо анализа имеющейся исторической основы отечественного конституционализма, формулирование проблем в конституционном генезисе и возможных путей их разрешения. Обозначим лишь часть из них.

Действующая редакция статьи 13 Конституции Российской Федерации указывает, что при всем возможном многообразии идеологических теорий и установок ни одна из них не может быть закреплённой в статусе общегосударственной, а тем более обязательной. Современное положение России, ведущей специальную военную операцию, сплотившую общество на фоне небывалого числа незаконных рестрикций со стороны «коллективного Запада», на наш взгляд, требует отмены указанного запрета и формирование государственной социально ориентированной идеологии, основанной на любви к Родине и патриотизме.

Часть 2 статьи 20 Основного Закона России, определение Конституционного Суда Российской Федерации⁵ указывают на невозможность назначения и исполнения на территории России такого

¹ Маяковский В. В. Москва горит. Полн. собр. соч. в 13 т. Т. 11. Подготовка текста и примеч. А. В. Февральского. Москва: ГИХЛ, 1958.

² Сперанский М. М. Краткое начертание государственного образования (1809) // Конституционализм: исторический путь России к либеральной демократии: сборник документов / авт.-сост.: А. В. Гоголевский, Б. Н. Ковалев. Москва: Гардарики, 2000. С. 187–188.

³ Новосильцев Н. Н. Государственная уставная грамота Российской империи (1818–1819) // Конституционализм: исторический путь России к либеральной демократии: сборник документов / авт.-сост.: А. В. Гоголевский, Б. Н. Ковалев. Москва: Гардарики, 2000. С. 243–248.

⁴ См.: Избранные социально-политические и философские произведения декабристов: в 3 т. Т. 1. Москва, 1951.

⁵ О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года № 3-П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судоустройстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях»: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 ноября 2009 года № 1344-О-П. URL: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-19112009-n/?ysclid=lvu236cr1u42980532> (дата обращения: 23.04.2024).

вида уголовного наказания, как смертная казнь. Вместе с тем неоднократно проводимые ВЦИОМ опросы общественного мнения неизменно показывают, что больше 60 % населения выступает за применение данного вида уголовного наказания по тем статьям УК РФ, в которых оно в настоящее время присутствует. В настоящее время это тем более актуально с учетом того, что Россия вышла из большинства соглашений с европейскими структурами (ПАСЕ, Совет Европы и пр.), обязывавших нашу страну отказаться от смертной казни.

В заключение следует отметить, что исследование проблем возможной периодизации конституционного генезиса России не только способствует поднятию значимости современной юридической науки в жизни российского общества, но и позволяет осуществлять, как отметил профессор В. М. Баранов, популяризацию юридической науки в российском обществе.

Грешнова Галина Владимировна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного и
административного права
Нижегородской академии МВД России,
доцент кафедры административного права
и процесса Нижегородского института управления —
филиала РАНХиГС;
Ремизов Павел Владимирович,
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры
административного права и процесса
Нижегородской академии МВД России

Научное обеспечение цифровой трансформации публично-правовых отношений: к вопросу о роли юридической науки в современном мире

Прежде чем рассматривать значение науки для современного общества, следует рассмотреть сам термин «наука» и провести ретроспективный анализ.

«Наука» в современной терминологии понимается как:

- система знаний о закономерностях развития природы, общества и мышления, а также как отдельная отрасль таких знаний;
- то, что поучает, дает опыт, урок¹;
- особый вид познавательной деятельности, направленный на выработку объективных, обоснованных и системно организованных знаний о мире².

Таким образом, термин «наука» рассматривается в различных значениях, которые используются в зависимости от сферы применяемой деятельности.

Распространена известная фраза: «Наука—двигатель прогресса». Для того чтобы убедиться в вышесказанном, следует провести ретроспективный анализ развития науки как мирового явления.

Начать целесообразно с древнейших времен, когда человечество, как биологическая составляющая планеты, только начало свой путь в качестве разумного вида. Начиная со знаний, передающихся от поколения к поколению (правила проведения охоты, процесс эффективного собирательства, навыки первичной медицины и так далее), заканчивая знаниями о совершенствовании орудий труда. Данный пример возможно отождествить с вышеназванными определениями термина «наука», так как на тот момент уже существовали как накопленные знания, так и пространство для развития, то есть поле для процесса познания.

Желание человечества получать больше материальных благ и знаний об окружающем его мире подтолкнуло людей развивать орудия труда, принимать правила его разделения, проводить различные философские изыскания для понимания мира. В определенные периоды истории развитие жизнедеятельности человечества шло достаточно быстро (периоды становления Древней

¹ Толковый словарь Ожегова. URL: <http://gufo.me> (дата обращения: 24.04.2024).

² Философская энциклопедия. URL: <http://rus-philosophical-enc.slovaronline.com> (дата обращения: 24.04.2024).